

Псаломъ 26.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдѣ, прежде помазаніа.

Изъ сей надписи явствуетъ, что сей псаломъ сложилъ Давидъ прежде вступленія своего на престоль, и слѣдовательно во время гоненія Саулова. Ибо хотя и помазанъ былъ елеемъ отъ Самуила, когда былъ еще отрокомъ, но помазаніе оное было частное, а не торжественное, и учинено болѣе для назначенія, нежели для произведенія въ царя. Торжественно же помазанъ былъ въ царя гораздо послѣ, то есть, по убіеніи Саула на брани, какъ видно изъ второй книги Царствъ 2, 4. О семъ убо послѣднемъ помазаніи разумѣть должно надписаніе псалма сего.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семъ псалмѣ, во первыхъ, проситъ Давидъ Бога, дабы возвратилъ его въ отечество, чтобы могъ всегда имѣть случай упражняться въ дѣйствіяхъ Богослуженія, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, ст. 4 и 6. Во вторыхъ, проситъ, дабы онъ, подъ покровомъ милости Его находяся, и впредь защищаемъ и сохраняемъ былъ отъ всякаго бѣдственнаго приключенія, ст. 7 и 12. Въ третьихъ, наконецъ, утверждаетъ себя надеждою, что онъ, имѣя такого помощника и покровителя, каковъ есть Богъ, уповаешь воспользоваться не токмо благополучіемъ земнымъ, но и вѣчнымъ на небеси, а къ сей благой надеждѣ и другихъ возбуждаетъ, ст. 13 и 14.

ТОЛКОВАНІЕ.

1) Гдѣ просвѣщеніе мое и спситель мой, когдѣ оубоюя;

Скорбь наводитъ тьму, а благоденствіе приноситъ свѣтъ. Ибо скорбь возмущаетъ и въ смятеніе приводитъ душу, такъ что она не удобно видитъ, что ей дѣлать должно, и потому или въ порокъ нетерпѣливости, или въ другій нѣкоторый грѣхъ впадаетъ. Но когда Богъ ниспосланнымъ свыше свѣтомъ тьму проженетъ, тогда душа тотчасъ усматриваетъ, что скорбь, которая во тьмѣ ночной великій страхъ причиняла, есть одинъ токмо призракъ, и что при Божіемъ покровительствѣ не токмо не можетъ вредить, но еще и удивительную пользу приноситъ. Сіе благодѣяніе Божіе Давидъ испыталъ на себѣ, какъ отъ лица своего, такъ и отъ лица всѣхъ избранныхъ воспѣваетъ тако: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?* Аки бы сказалъ: невѣжество и слабость дѣлали меня боязливымъ въ скорби; но когда Господь просвѣтилъ мою мысль, и мнѣ ясно зрѣтъ даровалъ, что всякое временное бѣдствіе не долговременно и не тяжело, и когда елеемъ милости Своея исцѣлилъ немощь мою: отъ того времени никого не боюся.

Гдѣ защититель животѣ моего, ѿ когдѣ оустрашѣа;

Присовокупляетъ другій доводъ, которымъ удостовѣряетъ себя, что никакого страха бояться не должно. Ибо Господь, глаголетъ, не токмо просвѣщаетъ и исцѣляетъ, но и просвѣщеннаго и исцѣленнаго не оставляетъ, и непрестанно покрываетъ щитомъ промысла и благоволенія Своего. *Отъ кого убо устрашуся? Аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? И аще царь, полкомъ смертныхъ воиновъ окруженный, не боится: то рабъ ли Божій, сопровождаемый покровительствомъ всемогущаго и безсмертнаго Владыки, убоится?

2) Внегда приближити на мѣ злобѣющимъ, ѣже инѣти плѣти моѣ, ѿкорелѣющіи мѣ и вризи мой, тѣи изнемогѣша и падѣша.

Описываетъ дѣйствіе и силу защищенія Божія, повѣствуя о прошедшихъ побѣдахъ, одержанныхъ надъ врагами, и тѣмъ воодушевляя себя благою надеждою на будущее время. Аки бы сказалъ: при помощи защищенія Божія бывало то, что когда враги, злобствующие на меня, аки псы или голодные львы приближались ко мнѣ, дабы растерзать и пожрать плоть мою, тогда сіи самые враги вдругъ изнемогали, и бездыханны предъ ногами моими падали: а такимъ образомъ усилія ихъ не мнѣ, но имъ самимъ во вредъ обращались. Сію истину доказываютъ примѣры не токмо Давида, но и Христа, и мучениковъ, и всѣхъ святыхъ.

3) *И́ще ѡполчи́тъ на мѧ полкъ, не оубо́и́тъ ѡбръце моѡ: ѡще вооръ́нитъ на мѧ брань, на него̀ ѡзъ оубо́ви.*

Дабы показать крѣпкую надежду и непоколебимое упование на Бога, присовокупляетъ къ вышереченнымъ и сіе, что не токмо не боится враговъ, въ маломъ количествѣ сущихъ, но и въ великомъ ополченіи готовыхъ на брань, аки бы реклъ: понеже защищеніе Твое безчисленными опытами извѣдалъ я, то хотя бы цѣлый полкъ враговъ устремился на меня, *не убоится сердце мое*; и понеже Господь, крѣпкій во бранѣхъ, покровительствуетъ мнѣ, и Самъ вооружается противъ враговъ: то хотя бы всѣ смертные согласились на погибель мою, *на Него азъ уповаю*. Ибо сила Божія, которая съ моей стороны стоитъ, превышаетъ силы ихъ.

4) *Едино просихъ ѡ гдѧ, то възыщу: еже жити мнѣ въ домѣ гдѧи въ дни живота моего̀, зрѣти мнѣ красоту гдѧю и похваляти храмы стѣны егѡ.*

Сими словами показываетъ Давидъ, что онъ, будучи изгнанъ изъ отечества, удаленъ отъ жены, разлученъ съ сродниками, и наконецъ всего имѣнія лишенъ, не столько сожалѣлъ о сихъ, сколько мучился печалію о томъ, что удаленъ былъ отъ святилища Божія. *Едино*, глаголетъ, *просихъ отъ Господа, то възыщу*. Аки бы сказалъ: не почитаю за велико уронъ временныхъ вещей, точію едино стяжати да удостоюся. Сего ради о семъ единомъ пекуся, сего единого просилъ, сего единого прошу, *еже жити ми въ дому Господни*. Не богатства и власти у благодѣтеля моего ищу, ниже царства и славы, но чтобъ непрестанно святому храму присѣдѣть, и тамо на Божественную красоту его взирать, и вся творимая по закону Его созерцать.

5) *Иакѡ икры ма въ селѣніи своемъ въ день оубоиз мойхъ, покры ма въ члнѣхъ селѣніа моего̀.*

Даеъ причину, чего ради просить жить въ дому Господни, и видѣть красоту его: понеже де опытомъ дозналъ уже, колико милостивъ былъ къ нему Богъ, когда неоднократно скрывалъ его во святилищѣ Своемъ отъ поисковъ Саула. А отъ сея, глаголетъ, толикія милости Божія воспріемлю благую надежду, что нѣкогда паки возвращуся въ домъ Господень, чего единого прошу и молю.

На камень вознесѣ ма: 6) *И нынѣ, се вознесѣ главо̀ моѡ на враги моѧ.*

Сими преносными словами одно и то же означаетъ, то есть, что Богъ особливимъ промысломъ Своимъ такъ покрывалъ и защищалъ его, какъ бы былъ онъ поселенъ въ нѣкоей претвердой и превысокой крѣпости. Сему подобное изреченіе читаемъ у пророка (Исаи 33, 16): *сей* (сирѣчь праведный) *вселится въ висоцѣхъ пещерѣхъ камене крѣпкаго*. Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ прошедшее время перемѣняетъ Пророкъ на будущее, и вмѣсто *се вознесе*, полагаетъ: *се вознесетъ*, дабы показать, что онъ, поставленъ будучи на ономъ высокомъ камени, смѣло взирать будетъ на стрѣлы враговъ, которыми иначе былъ бы онъ заметанъ.

Обыдохъ и пожрохъ (въ Евр. *ѡбыдѡхъ и пожрѡхъ*) *въ селѣніи егѡ жертвѣхъ хвалѣніа и воскликновѣніа: поѡ и вопоѡ гдѣви.*

Извѣстно изъ Священной исторіи, что вѣрныя, жившіе подъ закономъ, получивъ нѣкое достопамятное Божіе благодѣяніе, при торжественныхъ обрядахъ обѣты свои воздавали Богу во храмѣ. Давидъ убо, находяся во изгнаніи и будучи удаленъ отъ храма, утѣшаетъ себя надеждою, что онъ паки возвратится во отечество, и пришедъ во святилище, пожретъ Богу жертву хвалы. Впрочемъ, общаваая принесть въ возблагодареніе Богу священныя пѣсни, прикровенно противопологаетъ оныя суетнымъ міра сего торжествамъ.

7) *Услыши, гдѧ, гласъ мой, иже воззвахъ, помилуй ма и услыши ма.*

Паки возвращается къ вышереченнымъ словамъ: *едино просихъ отъ Господа, то възыщу*, и молить, дабы Господь услышалъ сіе единое прошеніе его, горя теплымъ желаніемъ видѣть домъ Господень. Черезъ глаголь *воззвахъ* означаетъ сильный вопль, который возсылалъ къ Богу, дабы скорѣе преклонить Его на помощь. Съ такимъ же намѣреніемъ употребляетъ и оныя слова: *помилуй мя*. Ибо чѣмъ сильнѣе угнетаемы бываютъ вѣрныя, тѣмъ скорѣе пріобрѣтаютъ милость Божію. *Помилуй мя*, глаголетъ, неповинно сіе изгнаніе страждущаго, и *услыши мя*.

8) Тебѣ рече сердце мое: гдѣ взыщу, взыскѣ тебе лице мое, лица твоего, гдѣ, взыщу.

9) Не отврати лица твоего ѿ мене и не отклони гнѣвомъ ѿ раба твоего.

Сии слова не столько требуютъ изъясненія, сколько благочестиваго размышленія и подражанія. *Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу*, то есть, Тебѣ глаголетъ желаніе мое, что я Тебе единого ищу, и не словами только сіе провѣщаваю, но и самымъ сердцемъ. *Ибо взыска Тебе лице мое*, то есть: внутреннія душевныя очи мои единственно Твоя красоты взыскуютъ, прочая же вся презираютъ. И понеже Ты реклъ еси въ словѣ Твоемъ: *ищите лица Моего*, — *убо лица Твоего Господи взыщу*: о томъ всегда буду пещися, дабы не токмо въ будущемъ вѣкѣ откровеннымъ лицомъ видѣть славу Твою, но еще и въ жизни сей насладиться видѣніемъ славы храма Твоего, гдѣ Ты видимымъ образомъ являешь присутствіе Твое. Молю убо, *не отвори лица Твоего отъ мене*: не укусни воззрѣть на мя, и исполнить желанія моего. *Не уклони гнѣвомъ отъ раба Твоего*. Не помяни грѣховъ моихъ, за которые сіе изгнаніе терплю, и не отрини прошенія моего.

Помощникъ мой бѣди, не ѿрѣши мене и не ѿгнѣши мене, бже, спасителю мой.

Нарицаѣя Бога помощникомъ и спасителемъ, предполагаетъ, что помощника и спасителя дѣло есть — не презирать и не оставлять бѣднаго человѣка, но спасать и о немъ пещися.

10) Яко отецъ мой и мати моя ѿгнѣши мѧ, гдѣ же воспріятъ мѧ.

Даетъ причину, чего ради требуетъ помощи и спасенія отъ Бога: понеже, глаголетъ, никто такъ не любитъ насъ, какъ Ты. Здѣсь замѣтить должно свойство Еврейскаго слога, которымъ Давидъ бесѣдуетъ къ Богу изъ почтенія не во второмъ, какъ бы слѣдовало по связи рѣчи, но въ третіемъ лицѣ: ибо не глаголетъ: *ты же воспріялъ мя еси*, но *Господь воспріятъ мя*. Сему подобное изреченіе читаемъ въ книгѣ Бытія (31, 35), гдѣ Рахиль такъ говоритъ отцу своему: *да не возымѣетъ гнѣва господинъ мой, не могу бо востати предъ Тобою*. И въ книгѣ 3 Царствъ, 1, 27, глаголетъ Нафанъ къ Давиду: *отъ Господа ли царя моего бысть глаголъ сей, и не сказалъ еси рабу твоему, кто сядетъ на престолъ господина моего царя по немъ?* И такъ, оныя слова: *Господь же воспріятъ мя* положены вмѣсто сихъ: *Ты же Господи, воспріялъ мя еси*. Но и сіи слова суть аллегорическія или иносказательныя, которыми весьма прилично изображается Божіе милосердіе къ человѣку. Ибо Давидъ не въ отроческомъ находился возрастѣ, когда писалъ сіе, ниже требовалъ отъ родителей своихъ помощи, кои въ тягость паче, нежели въ помощь могли ему быть при тогдашнихъ его обстоятельствахъ. И такъ, разумъ словъ сихъ есть слѣдующій: я теперь подобенъ новорожденному младенцу, котораго отецъ и мать оставили безъ всякаго призрѣнія лежащаго на землѣ, и преданнаго на произволь судьбы. Но Ты, Господи, тако мене брошеннаго и оставленнаго человѣколюбно подымеши, и въ нѣдра Твои яко отецъ приимеши. Въ самомъ дѣлѣ, ежели кто прилежнѣе разсудитъ о немощи естества человѣческаго, тотъ никакъ отрещися не можетъ, что мы весьма прилично уподобляемъ младенцамъ, оставленнымъ отъ родителей. Исаіа же о сей матеріи такъ разсуждалъ, что не младенцу, но птенцу ластовицы себя уподобилъ: *яко птенецъ ластовицы, тако возопію* (Гл. 38, 14).

11) Законоположи ми, гдѣ, въ пѣчи твоемъ, и настѣви мѧ на стезю правую раба моего ради.

Понеже уподобилъ себя младенцу, котораго воспріялъ Богъ въ Свои нѣдра: сего ради прилично просить, дабы научилъ его ходить, какъ научаютъ пѣстуны или дядьки своихъ питомцевъ. Просить убо благодати, дабы могъ исполнять заповѣди Божіи, чего во всей книгѣ псалмовъ весьма часто и обыкновенно просить. Да и праведно: ибо сей есть единственный путь, руководствующій насъ къ временному и вѣчному блаженству, котораго всѣ мы всѣмъ сердцемъ желать должны. Слѣдующія слова: *настави мя на стезю правую раба моего ради*, означаютъ, что благодать Божія необходимо нужна для насъ въ странствіи семъ, по причинѣ множества враговъ, какъ видимыхъ, такъ и невидимыхъ, которые отвсюду навѣтуютъ намъ, дабы совратить съ праваго пути закона Божія и завести въ непроходимыя дебри пороковъ.

12) Не предаждь мене въ длѣны стѣжающихъ мѧ: яко востѣша на мѧ свидѣтели неправедніи, и солгѣ неправда себѣ.

Продолжаетъ то же прошеніе, и молится, дабы не преданъ былъ хотѣнію злобныхъ гонителей своихъ, которые при всякомъ случаѣ старались причинять ему досады и озлобленія. Ибо душа часто въ Священномъ Писаніи полагается за хотѣніе или за волю, какъ и въ семь мѣстѣ. Такимъ образомъ назнаменуеть, что враги Давидовы весьма сильное желаніе имѣли погубить его. Къ сему присовокупляетъ, что не токмо скрытными клеветами, и ложными доносами, но и явною силою нападали на него: ибо въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *солга неправда себѣ*, читается: *дышащіе нападеніемъ*. А дышущими нападеніемъ нарицаеть тѣхъ, которые ни о чемъ иномъ не мыслятъ, какъ развѣ объ оружіи и убійствѣ. По переводу семидесяти толковниковъ, оныя слова, *солга неправда себѣ*, означаютъ, что клевета, возводимая на праведника отъ злыхъ людей, обращается въ собственную ихъ погибель. Подобно сему иными словами сказалъ Даніиль (гл. 13, 59), одному изъ неправедныхъ оныхъ старцевъ, обвинявшихъ Сусанну: *и ты солгалъ еси на свою главу*.

13) *Вѣрѣнъ видѣти благѣа гдѣа на земліи живыхъ.*

Давидъ, воодушевляемый упованіемъ на Бога, сквозь самый мракъ смертный усматриваетъ лучъ милости Божія, и симъ упованіемъ сохраняетъ жизнь свою, хотя по мудрованію плотскихъ людей казалась она подверженною неизбѣжной погибели. Пусть, глаголетъ, завистники мои тайными своими клеветами, а Саулъ — явною силою гонять меня: но я, увѣренъ бывъ помощію Бога моего, несомнѣнно уповаю, что Господь дастъ мнѣ не токмо въ будущей жизни вкусить вѣчныя радости, но еще и въ жизни сей насладиться благодѣянiami Его. Здѣсь замѣтить должно, что Давидъ не безъ причины и не безъ разсужденія простирается далѣе, нежели какъ Богъ человѣку обѣщаль. Хотя бо благочестіе имѣетъ обѣтованіе не токмо будущія жизни, но и настоящія (1 Тим. 4, 8): однако Давидъ никогда бы не осмѣлился взять себѣ въ мысль сего предположенія, ежели бы не былъ удостовѣренъ въ томъ особеннымъ нѣкоторымъ гласомъ или предвозвѣстіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, обѣщанъ былъ ему такой преемникъ, который имѣлъ сидѣть на престолѣ его вѣчно. Такимъ образомъ не безъ причины надѣялся жить дотолѣ, донелѣже исполнится сіе.

14) *Потерпѣн гдѣа, мужайся, и да крѣпнѣтъ сердце твоѣ, и потерпѣн гдѣа.*

Заключаетъ псаломъ, обращая слово къ душѣ своей и увѣщавая оную вооружиться терпѣніемъ и возложить упованіе на Бога, аки бы рекъ: убо душе моя, аще хочещи возвратитися къ единоплѣннымъ, аще желаещи жити въ дому Господни, аще вѣруещи видѣти благая на земли живыхъ; то не изнемогай въ скорбехъ, ниже зриай къ земнымъ угѣхамъ, но терпѣливо пожди, укрѣпись о Господѣ и мужайся, дондеже прейдуть дни злые и приидуть дни благіе. *Потерпи Господа*: то есть, съ терпѣніемъ и упованіемъ пожди помощи и утѣшенія Господня; ибо терпѣніе, со упованіемъ сопряженное, приумножаетъ силы, а приумноженныя силы умножаютъ терпѣніе и упованіе. *Мужайся убо и крѣпись*: крѣпись же не внѣшними оружіями, но возбуждая сердце, да мужается, и да продолжаетъ подвигъ свой смѣло. А отсюда паче и паче уповай, и съ терпѣніемъ жди утѣшителя и помощника Бога, Иже, вѣренъ сый и праведенъ, безъ сомнѣнія *идый приидетъ, и не закоснитъ* (Аввак. 2, 3).

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тѣченіемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.